

УДК 316.44

**КУЛЬТУРНЫЙ КАПИТАЛ
СЕМЬИ КАК ФАКТОР
СОЦИАЛЬНОЙ
МОБИЛЬНОСТИ
В УСЛОВИЯХ СОЦИАЛЬНЫХ
РЕАЛИЙ СОВРЕМЕННОГО
РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА**

**Магомедов Магомедгабиб
Гасанханович**

Доктор социологических наук, профессор
Донской государственной технической,
университет,
г. Ростов-на-Дону, Россия,
e-mail: srasto@mail.ru

**CULTURAL CAPITAL
OF FAMILY AS A FACTOR OF
SOCIAL MOBILITY
IN TERMS
OF SOCIAL REALITIES
OF MODERN RUSSIAN
SOCIETY**

Magomedgabib G. Magomedov

Doctor of Sociological
Sciences, Professor,
Don State
Technical University,
Rostov-on-Don, Russia,
e-mail: srasto@mail.ru

В статье поднимается вопрос об актуальности теоретических положений теории П. Бурдьё о влиянии культурного капитала семьи на образовательные и профессиональные диспозиции индивида в условиях современной российской действительности. Основываясь на вторичных социологических данных, автор показывает, что, передаваясь как путем непосредственной коммуникации детей и родителей, так и через использование институциональной основы воспроизводства, элементы культурного капитала в условиях динамично развивающегося современного общества остаются значимой детерминантой социально-статусной динамики и социальной мобильности.

The article actualizes theoretical provisions of P. Bourdieu theory on the influence of cultural capital of a family on the educational and professional dispositions of the individual in terms of modern Russian reality. Based on secondary sociological data, the author describes that the elements of cultural capital being transmitted both through direct communication of children and parents, and through the use of institutional basis of reproduction, in terms of dynamically developing modern society remain a significant determinant of socio-status dynamics and social mobility.

Ключевые слова: социальная мобильность, **Keywords:** social mobility, cultural capital, культурный капитал, семья, социальный статус.
status.

Введение

Семья, являясь одним из важнейших элементов социальной системы, характеризуется множеством функций. Одна из основных – первичное включение индивида в существующую систему социальных отношений и диспозиций. Формируя у человека определенные достигательные, ценностные и потребительские ориентации, семья с детства готовит индивида к приобретению того или иного социального статуса и закладывает определенный потенциал социальной мобильности. При этом одним из факторов данных процессов выступает культурный капитал семьи.

Культурный капитал семьи и социальная мобильность в теории П. Бурдьё

Понятие «культурный капитал» введено в научный оборот П. Бурдьё. Первоначально оно использовалось ученым в рамках его критики официальной социологии образования в работе «Воспроизводство в образовании, обществе и культуре» (Bourdieu and Passeron, 1970). Культурный капитал составляют все культурные ресурсы, которыми располагает индивид. П. Бурдьё выделил три основных типа культурного капитала: институциональный, выражающийся в форме академической квалификации, т. е. подтверждения и юридической гарантии наличия культурного капитала у индивида; усвоенный, отражающийся в знании культурных традиций и форм, особенно тех, которые индивид получает на ранних этапах семейной социализации; материализованный, который проявляется в обладании конкретными объектами, имеющими культурную ценность [1].

Ведущим агентом, участвующим в воспроизводстве данного вида капитала, согласно П. Бурдьё, является семья. Социализация в семье обеспечивает передачу культурного капитала от поколения к поколению, поскольку культура человека формируется в наибольшей степени именно в раннем возрасте. Социальный статус родителей оказывает решающее влияние на жизнь их детей. Чем выше этот статус, тем лучшее образование получают их дети и больше шансов получить престижную высокооплачиваемую работу. И здесь важно не останавливаться только на материальном аспекте: неосознаваемые ориентации, формирующие вкус, ценности социальной группы, к которой принад-

лежит семья, заставляют людей «естественно» выбирать то, что соответствует их классовой позиции.

В своих работах Бурдьё показал прямую связь между культурным капиталом семьи и академической успеваемостью индивида [2]. Он сделал важный вывод, что социально-профессиональный статус и образовательный уровень родителей являются самостоятельными факторами, детерминирующими образовательные притязания их ребенка. В сфере образования культурный капитал выступает в роли особого рода семейного «багажа», представленного уровнем образования, предпочтениями в области культуры, политическими взглядами и т. п. Культурный капитал сохраняется, накапливается и передается наследникам в поле культурного производства. Чем выше уровень образования родителей, тем больший объем знаний и навыков они могут передать своим детям; чем выше статус профессии родителей, тем выше уверенность в своих силах и, соответственно, уровень притязаний их детей. Все это увеличивает потенциал восходящей социальной мобильности.

Насколько актуальны теоретические положения П. Бурдьё в современных динамично развивающихся обществах? Насколько мобильность детерминирована состоянием культурного капитала в условиях современной российской действительности? Подтверждаются ли эмпирически тезисы о зависимости траекторий мобильности от состояния культурных ресурсов семьи? Ответам на эти вопросы посвящена данная статья.

Культурный капитал семьи и социальная мобильность: взаимосвязь в условиях современной России

При анализе функций семьи в процессе социального воспроизводства индивида в системе неравенства в поле зрения ученых традиционно попадают сюжеты, связанные с расслоением семей по материальному признаку и вытекающими отсюда ограничениями доступа к качественному образованию в условиях современных российских реалий. Между тем в некоторых исследованиях последних лет ключевая роль материальных ресурсов семьи в процессе образовательной и профессиональной мобильности ставится под сомнение. Результаты эмпирических исследований доказывают, что одним из важнейших показателей влияния семьи на образовательные и профессиональные траектории выступает уровень образования родителей. Как отмечают О.И. Шкаратан и Г.А. Ястребов, этот показатель в решающей мере влияет на развитость культурной микросреды детей. Основываясь на

данных, собранных в ходе проведения ряда всероссийских опросов, авторы доказали, что среди малообразованных групп населения существует тенденция к воспроизводству образовательного статуса родителей; в то же время в профессиональных группах, чья область деятельности требует высокого уровня образования, образовательный уровень родителей задает минимальный порог образовательных достижений, а для многих служит базой для повышения образовательного статуса [3, с. 17–19].

В первую очередь влияние культурного капитала семьи на образовательную мобильность может проявляться при выборе образовательных стратегий в учреждениях высшего профессионального образования. М.Ф. Черныш, Ю.Б. Епихина, И.П. Попова и Н.С. Мاستикова, основываясь на результатах проведения серии глубинных интервью, приходят к выводу, что межпоколенная мобильность молодых людей, окончивших юридические вузы, напрямую связана с внутрисемейным дискурсом по поводу данной профессии и возможностей будущего трудоустройства. Родители могут влиять на образовательные траектории путем прямых советов и рекомендаций, но чаще влияние имеет опосредованный характер, проявляясь в предоставлении выбора между полностью самостоятельной биографией и биографией, опирающейся на семейные социальные и культурные ресурсы [4, с. 18–24].

Влияние культурного капитала семьи на профессиональные и образовательные диспозиции индивида может проявляться и в ориентации на определенный образовательный уровень. Исследования мотивации получения образования [5] показывают, что в современной России существует тенденция, когда семьи с высоким уровнем культурного капитала даже в условиях ограниченности материальных ресурсов стремятся обеспечить своим детям высокий уровень образования. Основываясь на результатах серии представительных опросов, А.Г. Уваров и Г.А. Ястребов приходят к выводу, что существующий в семье «культ образованности» проявляется через воспроизводство соответствующих ориентаций в процессе смены поколений и выступает одной из основных детерминант в отношении качества образования детей. Более образованные родители чаще обращают внимание на образовательные успехи своих детей, уделяют время общению с учителями и принимают непосредственное участие в формировании образовательных траекторий. Все это приводит к улучшению успеваемости ребенка в школе и в дальнейшем успешному поступлению в вуз. Конечно, высокий уровень коммерциализации образования не позволяет говорить о минимизации влияния материальных ресурсов на формиро-

вание образовательных стратегий, однако готовность инвестировать имеющиеся материальные средства в образование тем выше, чем выше культурный капитал семьи. Таким образом, шансы на получение определенного уровня образования во многом детерминированы культурным капиталом семьи.

Влияние культурного капитала семьи на образовательные диспозиции индивида может проявляться и через формирование досуговых практик того или иного характера. Как правило, в семьях с более высоким уровнем культурного капитала с большим вниманием относятся к участию детей в дополнительных образовательных программах. Б.В. Куприянов отмечает, что в семьях с более высоким образовательным уровнем матери дети в среднем меньше гуляют и смотрят телевизор, но больше времени занимаются во внешкольных кружках или с репетитором, а также посвящают время самообразованию. Со снижением уровня образования матери увеличивается количество времени, не занятого формами досуговой активности, связанными с повышением образовательного уровня [6, с. 55–58].

Культурный капитал семьи может влиять на образовательные диспозиции и более тонко, проявляясь в языковом развитии ребенка. Данная тема получила научную разработку в контексте изучения проблем образования у детей из высоко- и низкостатусных групп в русле структуралистских исследований. К.А. Маслинский, сравнивая зависимость уровня языковой компетенции и статуса семьи, пришел к заключению, что социальное окружение с детства ограничивает процесс познания языка. В низшем социальном классе лингвистические отношения между родителями и детьми осуществляются в основном через ограниченные возможности их языковой культуры. Язык низшего класса менее формализован, более краток и грамматически прост. Если взять в качестве примера двух детей, один из которых имеет рабочее происхождение, а другой принадлежит к среднему классу, то они в большинстве случаев будут иметь неодинаковый словарный запас. Все это, безусловно, затрудняет успешное образование в школе многих детей из низшего класса, что ограничивает их потенциал дальнейшей образовательной и профессиональной мобильности [7].

Связь культурного капитала семьи и социальной мобильности в образовательной сфере проявляется и в особенностях культурного потребления. Согласно результатам исследования «Левада-центра», самыми большими домашними библиотеками располагают семьи тех детей, которые учатся в спецшколах, лицеях, гимназиях. Если в среднем домашние библиотеки свыше 500 книг имеют 12 % семей опрошенных

горожан, то среди родителей, желающих дать своим детям более специализированное, качественное образование и в этом смысле инвестирующих свои деньги, знания в будущее, такими библиотеками располагают 20 % [8]. Статистическую связь между размером семейной домашней библиотеки и статусом высшего учебного заведения выявил И.А. Прахов: чем больше книг в домашней библиотеке у родителей, тем выше шанс того, что ребенок станет студентом высокоселективного вуза [9, с. 100].

Говоря о роли культурного капитала семьи в социальной мобильности индивида, нельзя обойти вниманием процесс трансляции от родителей к детям профессиональных ценностей, влияющих на дальнейший выбор сферы занятости. Представители профессий, предполагающих достаточно высокий уровень образовательной подготовки и культурного капитала, как правило, хотят, чтобы дети пошли по их стопам. Так, по согласно результатам исследования, проведенного порталом Super Job, каждый второй представитель профессиональной среды архитекторов хотел бы, чтобы дети повторили его профессиональный путь. Пойти по родительским стопам своим детям советуют более трети программистов и проектировщиков (по 38 %), при этом в качестве основного мотива выступает именно содержание профессии, требующее творческого подхода и непрерывного самообразования. Видеть своих детей, занимающихся тем же делом, часто хотят дизайнеры (37 %) и журналисты (34 %) [10].

Выбор в пользу той или иной профессиональной сферы может быть не только результатом прямых рекомендаций, но и инерционным воспроизводством профессионального габитуса, а также происходить в силу семейных традиций. Последнее характерно, как правило, для профессиональных династий, где семейный климат определяет усвоение и последующее воспроизведение норм и традиций, принятых в профессиональной среде членов семьи, и вся система семейного воспитания направлена на развитие тех именно способностей, которые в дальнейшем будут способствовать профессиональному успеху в династийном деле [11, с. 101–102].

Заключение

Таким образом, результаты эмпирических исследований свидетельствуют о высоком влиянии культурного капитала семьи на формирование образовательных траекторий и социально-профессиональных диспозиций индивидов. Передаваясь как путем непосредственной коммуникации детей и родителей, так и через использование институ-

циональной основы воспроизводства, элементы культурного капитала в условиях динамично развивающегося современного российского общества остаются значимой детерминантой социально-статусной динамики и социальной мобильности.

Литература

1. Bourdieu P., Passeron J.C. Reproduction in Education, Society and Culture [Электронный ресурс]. URL: <http://www.public.iastate.edu/~carlos/607/readings/bourdieu1.pdf> (дата обращения: 09.02.2017).
2. Бурдьё П. Формы капитала // Экономическая социология. 2002. Т. 6. С. 60–74.
3. Шкаратан О.И., Ястребов Г.А. Социокультурная преемственность в российской семье (опыт эмпирического исследования) // Общественные науки и современность. 2010. № 1. С. 5–27.
4. Социальная группа юристов: мотивация вхождения в профессию и траектория мобильности (по результатам социологического исследования) // Информационно-аналитический бюллетень Института социологии Российской академии наук. 2014. № 1. 92 с.
5. Уваров А.Г., Ястребов Г.А. Социально-экономическое положение семей и школа как конкурирующие факторы образовательных возможностей: ситуация в России // Мир России: Социология, этнология. 2014. Т. 23, № 2. С. 103–132.
6. Куприянов Б.В. Социокультурное воспроизводство досуговых активностей в новом поколении российских школьников // Социокультурное воспроизводство досуговых активностей в новом поколении российских школьников. Вопросы воспитания. 2014. № 3. С. 50–66.
7. Маслинский К.А. Язык и бедность // Бедность и развитие ребенка / под ред. Д.А. Александрова, В.А. Иванюшиной, К.А. Маслинского. М.: Рукописные памятники Древней Руси, 2015. С. 195–201.
8. Чтение школьников и культурные ресурсы семьи [Электронный ресурс] // Левада-центр: офиц. сайт. URL: <http://www.levada.ru/2007/03/13/chtenie-shkolnikov-i-kulturnye-resursy-semi/> (дата обращения: 11.02.2017).

References

1. P. Bourdieu, J.C. Passeron. Reproduction in Education, Society and Culture [Elektronnyy resurs]. URL: <http://www.public.iastate.edu/~carlos/607/readings/bourdieu1.pdf> (data obrashcheniya: 09.02.2017).
2. P. Burd'e. Formy kapitala // Ekonomicheskaya sotsiologiya. 2002. T. 6. P. 60–74.
3. O.I. Shkaratan, G.A. Yastrebov. Sotsiokul'turnaya preemstvennost' v rossiyskoy sem'e (opyt empiricheskogo issledovaniya) // Obshchestvennye nauki i sovremennost'. 2010. № 1. P. 5–27.
4. Sotsial'naya gruppa yuristov: motivatsiya vkhozhdeniya v professiyu i traektoriya mobil'nosti (po rezul'tatam sotsiologicheskogo issledovaniya) // Informatsionno-analiticheskij byulleten' Instituta sotsiologii Rossiyskoy akademii nauk. 2014. № 1. 92 p.
5. A.G. Uvarov, G.A. Yastrebov. Sotsial'no-ekonomicheskoe polozhenie semey i shkola kak konkuriruyushchie faktory obrazovatel'nykh vozmozhnostey: situatsiya v Rossii // Mir Rossii: Sotsiologiya, etnologiya. 2014. T. 23, № 2. P. 103–132.
6. B.V. Kupriyanov. Sotsiokul'turnoe vosproizvodstvo dosugovykh aktivnostey v novom pokolenii rossiyskikh shkol'nikov // Sotsiokul'turnoe vosproizvodstvo dosugovykh aktivnostey v novom pokolenii rossiyskikh shkol'nikov. Voprosy vospitaniya. 2014. № 3. P. 50–66.
7. K.A. Maslinskiy. Yazyk i bednost' // Bednost' i razvitie rebenka / pod red. D.A. Aleksandrova, V.A. Ivanyushinoy, K.A. Maslinskogo. M.: Rukopisnye pamyatniki Drevney Rusi, 2015. P. 195–201.
8. Chtenie shkol'nikov i kul'turnye resursy sem'i [Elektronnyy resurs] // Levada-tsent: ofits. sayt. URL: <http://www.levada.ru/2007/03/13/chtenie-shkolnikov-i-kulturnye-resursy-semi/> (data obrashcheniya: 11.02.2017).

9. Прахов А.И. Барьеры доступа к качественному высшему образованию в условиях ЕГЭ: семья и школа как сдерживающие факторы // Вопросы образования. 2015. № 1. С. 88–117.

10. Передать свою профессию детям готовы архитекторы, программисты и проектировщики [Электронный ресурс]. URL: https://www.superjob.ru/community/pervyj_poisk_raboty_vybor_professii/65335/ (дата обращения: 11.02.2017).

11. Посухова О.Ю. Профессиональная династия как результат семейных стратегий: инерция или преемственность? // Власть. 2013. № 12. С. 100–103.

9. A.I. Prakhov. Bar'ery dostupa k kachestvennomu vysshemu obrazovaniyu v usloviyakh EGE: sem'ya i shkola kak sderzhivayushchie faktory // Voprosy obrazovaniya. 2015. № 1. P. 88–117.

10. Peredat' svoyu professiyu detyam gotovy arkhitektery, programmisty i proektirovshchiki [Elektronnyy resurs]. URL: https://www.superjob.ru/community/pervyj_poisk_raboty_vybor_professii/65335/ (data obrashcheniya: 11.02.2017).

11. O.Yu. Posukhova. Professional'naya dinastiya kak rezul'tat semeynykh strategiy: inertiya ili preemstvennost'? // Vlast'. 2013. № 12. P. 100–103.

Поступила в редакцию

13 февраля 2017г.